

Покупатель, услышав это, естественно, согласился купить. После краткого разговора Цинь Ян понял, как тот вёл дела. Он не ездил за товаром в деревни, а покупал его прямо на рынке у других продавцов, а затем перепродавал по более высокой цене. Многие торговцы предпочитали работать с небольшими прибылями, но большими объёмами, поэтому охотно продавали товар оптом. В этом деле было много рисков.

Кроме того, торговцы в этой сфере умели торговаться, и после пары фраз цена уже была сбита до минимума.

Цинь Ян немного колебался. Несколько мешков зелени весом около трёхсот цзиней, выращенные с большим трудом, продавались всего за несколько центов за цзинь. Сотни цзиней зелени приносили чуть больше ста юаней. Это было трудно принять, особенно по сравнению с капустой, из которой можно было сделать острую капусту. Очевидно, всё зависело от назначения и упаковки.

Торговец заметил колебания Цинь Яна и сказал:

— Если не можете сразу решить, подумайте ещё. Когда решите, просто привезите зелень завтра.

Цинь Ян кивнул, вежливо попрощался и ушёл.

Только он вышел за ворота, как Сяо Хэй, услышав шум, и Цзян Юй, увидев, что собака бежит, поняли, что Цинь Ян вернулся. Оба с радостью побежали к нему, словно пытаясь взобраться на него. Цинь Ян рефлекторно обнял Цзян Юя, который пытался забраться на него, и с улыбкой сказал:

— Ты что, ленивец? Стой спокойно.

— Я... я Цзян Юй...

Цзян Юй тут же отступил на шаг, с недоумением нахмурившись.

— Цинь Ян, ты... ты меня не узнал?

Цинь Ян промолчал.

Цзян Юй не придавал этому значения и покорно сказал:

— Цинь Ян, тут мно... много людей, я их все... всех не знаю.

Цинь Ян поднял бровь, зашёл во двор и увидел ту же группу людей, что приходила раньше за хэшоуу, но тогда не купила его. Видимо, на этот раз они решили его приобрести.

Увидев его, они сразу же поднялись навстречу. Цинь Ян снял с плеча коромысло, вежливо пригласил их в дом и, как только они сели, сразу же перешёл к делу.

Как и предполагал Цинь Ян, они пришли за хэшоуу и хотели ещё раз осмотреть товар.

Цинь Ян без лишних слов принёс хэшоуу из дома и показал его. Убедившись, что всё в порядке, они попытались сбить цену, но Цинь Ян, видя их настойчивость, не уступил, твёрдо держался цены в 4 000 юаней.

В итоге они всё же купили хэшоуу, и Цинь Ян получил 4 000 наличными.

Цзян Юй, игравший у ворот с Сяо Хэем, увидев, что незнакомцы ушли, побежал в дом, подошёл к Цинь Яну и, наклонив голову, с любопытством посмотрел на пачку денег в его руках:

— Мно... много денег...

Цинь Ян улыбнулся, потрепал Цзян Юя по голове и сказал:

— Теперь у нас есть деньги. После следующего урожая овощей мы начнём выращивать фрукты.

Цзян Юй сразу же оживился:

— Хо... хорошо! Если мы бу... будем выращивать фрукты, я смогу есть их ка... каждый день... Я хочу яблоки, апельсины и... и гранаты... Мы мо... можем их вырастить?

Цинь Ян, глядя на его жадный вид, не сдержал улыбки:

— Мы не будем выращивать эти, они слишком долго растут. Мы вырастим другие, ты точно полюбишь их.

Цзян Юй кивнул, не задавая вопросов, просто радостно улыбался, будто уже завтра сможет есть фрукты.

Продажа хэшоуу сняла с Цинь Яна одну заботу. Он решил не тащить зелень на рынок, так как она стоила копейки, да и перевозить её было неудобно. Зато можно было собрать и продать лук с огорода.

Цинь Ян решил раздать зелень деревенским, а также рассказать им, как делать квашеную капусту. Из девяноста с лишним семей в деревне все, кроме нескольких «особенных» семей, получили зелень.

Те, кто получил зелень, улыбались и хвалили Цинь Яна за его умение и заботу.

Цинь Ян не обращал внимания на похвалы. Он просто хотел укрепить отношения с деревенскими, ведь жить в одной деревне лучше, чем продавать товар за бесценок.

Он сделал квашеную капусту из оставшегося полумешка зелени, а на следующий день рано утром отправился с Цзян Юем на поле собирать зелёный лук.

С момента посева прошло уже три месяца, и лук вырос быстро. Цинь Ян впервые пробовал выращивать его, и теперь, придя на поле, увидел, что лук уже старый и начал цвести.

Такой лук вряд ли кто-то захочет купить. Цинь Ян подумал и решил собрать весь лук домой, чтобы успеть сделать ещё одну партию острой капусты до того, как начнётся охрана посевов.

Лук рос повсюду, беспорядочно. Из-за сухой погоды земля была твёрдой. Цинь Ян, размахивая мотыгой, с трудом копал, а Цзян Юй, в соломенной шляпе, ползал за ним на коленях, собирая лук. Он стряхивал землю с корней и складывал лук в кучки, чтобы потом собрать его.

Они проработали в поле весь день. Цинь Фэн в этот раз почему-то не принесла им еду, поэтому они пили воду из горного ручья, а когда проголодались, выкопали батат и поджарили кукурузу. Во время копания батата Цинь Ян заметил, что на их поле выкопали больше десятка ям, а по краям поля кто-то побывал, сорвав стручки фасоли и сои.

Скоро придётся сторожить посевы, иначе урожаем соберут раньше них.

К вечеру они закончили собирать лук с одного участка. На обратном пути Цинь Ян сорвал несколько початков кукурузы, взял пару пучков сои и фасоли, чтобы приготовить ужин.

За ужином Цинь Ян думал о том, что посадить после сбора урожая. Весной он планировал начать выращивать фрукты, поэтому после этого урожая нельзя было сажать пшеницу или рапс. Придётся посадить капусту, шпинат или горох.

Полевые работы пока можно отложить, так как охрана посевов начнётся только в начале августа. Цинь Ян решил использовать эти десять дней, чтобы сделать побольше острой капусты и продать её.

Так как дома оставался только один мешок капусты, нужно было ехать на оптовый рынок за новой партией. Учитывая, что перевозка из города в деревню была хлопотной, Цинь Ян решил временно снять помещение в городе, чтобы делать острую капусту там, заработать немного денег, а в начале августа вернуться.

Сказано — сделано. В тот же вечер в доме Цинь состоялось первое семейное собрание.

Отец Цинь, естественно, поддержал идею Цинь Яна отправиться в город, чтобы заработать на острой капусте. Цинь Фэн и вовсе не сомневалась, молча кивнув. А вот Цзян Юй, самый наивный из всех, понял, что Цинь Ян надолго уезжает в город, и, судя по всему, не собирается брать его с собой. Он робко спросил:

— Цинь Ян, я... я могу поехать с тобой в город?

Цинь Ян смущённо ответил:

— Ты останешься с Цинь Фэн, присмотри за Сяо Хэем. Я вернусь через пару дней и привезу тебе что-нибудь вкусное, ладно?

Цзян Юй опустил глаза, разочарованно проговорив:

— Но... но я хочу быть с тобой...

Цинь Ян задумался, но ничего не сказал.

Отец Цинь почувствовал, что привязанность Цзян Юя к Цинь Яну может помешать ему. У Цинь Яна был талант к заработку, но если половину его внимания будет занимать Цзян Юй, он не сможет полностью сосредоточиться на делах. Поэтому он сказал:

— Глупыш, будь хорошим мальчиком, оставайся с дядей. В городе нечего делать, а то ещё тебя украдут.

Цзян Юй сжал губы, опустив голову ещё ниже.

— Глупыш, ты стал непослушным, осторожно, а то надоешь всем, — Цинь Фэн немного разозлилась. Её брат, а тут этот глупыш так к нему привязался, и Цинь Ян относится к нему так хорошо, во всём потакает. Ну ладно, когда нечего делать, пусть пристаёт, но сейчас Цинь Ян едет по делам, а этот глупыш всё равно лезет, это уже слишком.

— М-м...

Цзян Юй, услышав это, сразу же поднял голову, в глазах его читались растерянность и беспокойство.

— То... тогда я буду слушаться, Цинь Ян, не... не сердись на меня... И ты, Цинь Фэн, тоже...

— Если будешь слушаться, то не буду тебя ругать, — Цинь Фэн, увидев жалобный вид Цзян Юя, не смогла устоять. Он и так выглядел беззащитным, а с таким выражением лица казалось, будто она его обидела. Цинь Фэн смягчила тон.

— Хо... хорошо, я... я буду слушаться...

Цинь Ян тихо вздохнул и всё же решил взять Цзян Юя с собой, но не сказал об этом при отце и Цинь Фэн, чтобы не давать им повода для размышлений.

<http://bllate.org/book/17698/1652221>